

Пугачев на Соколовой горе

— Накануне второго спаса вышла я с пирогами утром рано, устала скамейку и покрикиваю: «Пирогов с начинкою, масляных горячих, отведайте, молодцы, молодухи и малые ребята». Подходят ко мне человек пять, такие урванцы, что не много встретишь, говорят, где, дескать, бояре проживают? Мы, дескать, посланные царские слуги. Меня — как иголки от их слов по шкуре закололи, — что, думаю, делать? Люди они, по-видимому, недобрые. Отвечаю им: «Не знаю, молодцы». — «Как не знаешь? Ты, дескать, торгуешь, здешняя, стало — скрываешь». Один из них как толкнет меня. «Ахти, — говорю, — что ты, окаянный пострел?» — «Как пострел? Я, дескать, царский слуга». Давай меня трепать, отняли корчагу, вырвали кошель с деньгами и полетели на Соколовую гору. Плакала я, плакала, а помочь горю нечем, — я к этому старичку (указав на Острякова¹), — он в то время был молодец молодцом. Совета не подал, говорит: «Не до тебя, дескать, Вахромеевна. Пугач около Саратова, а его разбойники грабят и буйствуют». Так и быть, молчу: ни денег, ни корчаги. На самый второй спас утром пришел на Соколовую гору Пугач, с ним ехало народу видимо-невидимо. Пугач ехал верхом на белой лошади, на нем была высокая, пушистая шапка, чапан синий, шаровары и бекешка с золотом; вокруг него были верховые с саблями и ружьями; позади везли пушки. Перед обеднями поставили палатки и виселицы. Слышу, из тюрьмы колодников выпускают; думаю себе: неспроста милости дают, дай дойду. Собралась с духом, да и туда. Помню, как сейчас: около палатки Пугача собрались казаки, посадские, сам Пугач ходит по народу. Я ему в ноги, и молвила, что, дескать, обидели меня его слуги. Он сказал: «Не плачь, помогу», и велел отдать мне деньги. Конный вынес из палатки пригоршни медных денег и высыпал мне в передник. Слава богу, думаю себе, потихоньку вышла из толпы, да, сколько было силы — бежать с горы.

При мне к Пугачу на гору привели барыню и двух дочерей, связанных. Пугач на них кричал, грозил повесить за то, что барыня укрывала мужа своего, а дети не сказывали, где отец, которого Пугач намерен был повесить. Дочери так плакали голосом, упрашивали Пугача отпустить их, что одна из них упала замертво. Пугач умилился, приказал отвести всех в дом и сказать отцу, что, дескать, не за покорность его, а за слезы детей милость дает.

1 Сосед рассказчицы